

Гуджарат – лаборатория индусского национализма

В декабре прошлого года БДП в седьмой раз подряд победила на выборах в законодательное собрание штата Гуджарат. Это один из самых промышленно развитых штатов на субконтиненте: Нарендра Моди управлял им в качестве главного министра с 2001 года до своего назначения на пост премьера в 2014-м. *The Economist* рассматривает его как модель, которую БДП распространила на всю Индию: смесь индусского шовинизма и проектов развития, история больших успехов с множеством отравленных плодов.

По мнению Кристофа Жафрело, специалиста по Южной Азии из парижского Центра международных исследований (CERI), эта безоговорочная победа, а также победы, одержанные начиная с 2014 года в западных и северных штатах, представляют собой не просто модель: это лаборатория, в которой экспериментируют с «культурным национализмом», ведущим к централизации федеральной структуры Индии. Моди якобы трансформирует структуру управления из «квазифедерализма» в «национальный федерализм» – этот подход несколько противоречит либеристскому принципу, обеспечивавшему экономическое усиление штатов. Фактически, именно после либерализации 1991 года и навязывания условий со стороны Международного валютного фонда штаты получили возможность привлекать прямые иностранные инвестиции и договариваться о кредитах без контроля Нью-Дели.

С 2017 года БДП одержала победы только в двух крупных штатах. Многие избиратели, голосовавшие за неё на всеобщих выборах в Лок Сабху, на региональных выборах предпочли другие партии: Джафрело полагает, что федерализм сохраняет прочное укоренение в индийской политике.

БДП расширяет социальную и региональную базу

О политическом и экономическом значении Гуджарата мы неоднократно писали на страницах нашей газеты (“Гуджарат возрождает индусский национализм”, декабрь 2005 г., “Нью-Дели между неравномерным развитием и политической неразберихой”, октябрь 2013 г., “Федерализм и “электоральная карусель” в Нью-Дели”, апрель 2014 г.). Мы обращаем внимание на некоторые аспекты данного вопроса, переводя их в плоскость политической и экономической актуальности.

Штат Гуджарат с населением 60 млн человек занимает девятое место по численности населения; 43 % проживает в городах (это один из самых урбанизированных штатов), почти 10 % – мусульмане. В избирательном плане он разделён на 182 округа, 73 из которых – городские, с 49 млн избирателей. На последних выборах явка составила 64 % (на предыдущих в 2017 году – 69 %). В них принимали участие три основные политические силы: впервые к БДП и Конгрессу (ИНК) присоединилась партия Ам Адми Парти (ААП, “Партия простого человека”). Многие СМИ ожидали, что последняя добьётся хорошего результата, ИНК будет в смятении, а БДП одержит победу без существенного преимущества, главным образом в силу раскола в оппозиции. Однако после почти трёх десятилетий пребывания у власти БДП удалось получить 156 мест, набрав 53 % голосов (в 2017 году она получила 99 мест и 49 %): подобное удавалось только ИНК в 1985 году. БДП подтвердила своё лидерство в городах (67 мест по сравнению с 56 в 2017 году) и во всех пяти регионах штата. ИНК ухудшил свой результат до 17 мест с 27 % голосов и потерял все крупные города: в 2017 году с 41 % ему удалось завоевать 77 мест и победить в регионах Сораштра-Кутч и Северный Гуджарат. ААП получила 13 % и 5 мест в сельских районах: она становится второй по величине партией в племенном поясе, подрывая позиции ИНК.

Оппозиция получила всего 40 %: меньше, чем в 2017 году ИНК набрал в отдельности. ААП утешает себя тем, что стала девятой национальной партией, укоренившись в четырёх штатах (она управляет Дели и Пенджабом и получила более 6 % в Гоа и Гуджарате), но демонстрирует ограниченность своих заявленных претензий на национальное лидерство. В законодательное собрание прошёл только один кандидат-мусульманин: это самый низкий показатель за всю историю. ИНК представил шесть кандидатов-мусульман, один из которых победил, ААП – три, а БДП – ни одного. Тем не менее партия Моди победила с большим

отрывом в 13 из 17 округов со значительным присутствием мусульман, даже в тех, которые считаются бастионами Конгресса и где мусульмане составляют большинство.

Пёстрая коалиция каст, коммерсантов и кооперативов

Варгезе К. Джордж, обозреватель газеты *The Hindu*, отмечает, что лидеры враждующих между собой общин перешли из ИНК в БДП: в прошлом именно ИНК удавалось объединить под своей крышей противоборствующие группы интересов. Сегодня эту роль играет БДП.

В качестве примера можно привести высокую касту *пателей* в штате Гуджарат: они доминируют в таких секторах, как образование, недвижимост, молочные кооперативы, производство и переработка хлопка. Одно из требований – юридическое признание их касты “прочим отсталым классом” (ОВС): для данной категории зарезервировано 27 % мест в государственных учреждениях и среди студентов университетов. Учитывая сопротивление со стороны БДП, многие из них в 2017 году перешли на сторону ИНК. И напротив, *тхакуры* – каста, состоящая в основном из самозанятых и относящаяся к ОВС которая традиционно была банком голосов ИНК, выступила против притязаний *пателей*.

До прихода Моди БДП была партией *пателей*. Затем она предложила и недавно ввела новую 10 %-ную квоту для “экономически более слабых слоёв населения” (EWS) независимо от кастовой принадлежности: она исключает тех, кто пользуется другими квотами (ОВС – 27 %, далиты – 15 %, племена – 7 %), и распространяется на другие высокие или средние касты с низкими доходами. Большинство из 21 депутата, перешедших из Конгресса в БДП, являются *пателями* и *тхакурами*, что указывает на то, что партии удалось перехватить голоса у обеих общин.

В южном Гуджарате *патели* управляют хлопководством и переработкой хлопка: в 2017 году оплот БДП спас Арун Джейтли, бывший тогда министром финансов, который изменил GST (налог на товары и услуги, аналогичный НДС) в соответствии с требованиями Ассоциации федерации текстильных торговцев Сурата (FOSTTA), объединяющей более 65 тысяч торговцев. И сегодня правительство предпринимает меры по смягчению кризиса в отрасли: лишь в некоторых районах ААП удалось воспользоваться плодами недовольства.

Согласно Жафрело, в Гуджарате БДП удалось привлечь избирателей в равной степени из всех социальных групп: роль касты в объяснении характера голосования стала ещё более размытой. Заметим, что это произошло несмотря на априорно неблагоприятные обстоятельства: большинство социальных показателей не улучшилось (штат занимает 29-е место из 30 по доле детей с пониженным весом – до 39,7 % – и 21-е место по охвату детей начальным школьным образованием). Касты по-прежнему играют роль в исполнительной власти: все министры принадлежат к высоким кастам. Даже недавно избранные председатель и заместитель председателя законодательного собрания – *патели*: они управляют двумя крупными молочными кооперативами.

Смена поколений среди лидеров БДП

Амит Шах, министр внутренних дел, начал работать с Моди в 1987 году, когда в штате доминировали Конгресс и Джаната Дал. В своей недавней книге он рассказывает, что Моди, тогда партийный секретарь по организационным вопросам в Гуджарате, попросил его обратиться ко всем кандидатам, занявшим второе место на выборах, предложив им вступить в БДП. По мнению Шаха, именно так Моди создал организацию БДП в Гуджарате. Эти выборы были также ознаменованы масштабной сменой поколений, которая началась ещё год назад с большой ротации в рядах предыдущего правительства: Моди лично попросил наиболее пожилых лидеров уйти в отставку.

В роли главного министра утверждён Бхупендра Патель, сумевший побить рекорд по количеству голосов, поставленный Моди в 2002 году. В 2021 году он сменил на посту Виджая Рупани, депутата парламента от Сораштры, который сейчас является ответственным за Пенджаб в национальном руководстве БДП. 60-летний инженер, с юности связанный с крайне правой индуистской националистической организацией РСС, Патель в течение 25 лет работал в сфере недвижимости. Свою политическую карьеру он начал в середине 1990-х годов в муниципальных органах Ахмадабада. С 2017 года он является депутатом законодательного собрания от округа Ахмадабад. Известен как «*молчаливый мастер решения проблем*» БДП в Гуджарате. Последователь движения, вдохновлённого

джайнизмом, он считается лицом умеренной БДП. Это не помешало его правительству незадолго до выборов освободить 11 заключённых, приговоренных к пожизненному заключению за изнасилования и убийства, совершённые во время погромов против мусульман в 2002 году, или мириться с публичной поркой молодых мусульман полицией.

Патель также сохранил за собой портфель министра городского развития. Министерства финансов, внутренних дел и промышленности штата были переданы соответственно Канубхаи Десаи (71 год, семья аграриев, избран в южном Гуджарате), Харша Сангхави (38 лет, избран в южном Гуджарате, семья занимается торговлей алмазами, бывший национальный вице-президент молодёжной организации БДП и министр внутренних дел в предыдущем правительстве Пателя) и Балванцин Раджпут (60 лет, бывший депутат парламента, избран в северном Гуджарате, владелец агропромышленной группы Gokul Group в Ахмадабаде, 470-е место в рейтинге Fortune "India 500" в 2022 году).

Крупные инвестиционные проекты и напряжённые отношения с Махараштрой

За несколько месяцев до выборов в Гуджарате было подписано несколько крупных инвестиционных соглашений, которые первоначально предназначались для Махараштры. По мнению представителей БДП, это были независимые решения инвесторов, однако в Махараштре оппозиция в лице ИНК и Националистического конгресса (NCP) обвиняет коалиционное правительство БДП в предательстве интересов маратхов.

Среди таких проектов – завод по производству микросхем совместного предприятия индийской горнодобывающей группы Vedanta и тайваньской Foxconn (первоначальные инвестиции – 2 миллиарда долларов, в течение нескольких лет планируется вложить ещё 20 миллиардов) и проект по производству военно-транспортных самолётов Airbus C295 консорциума Airbus и Tata (инвестиции – 2,5 млрд).

Несмотря на то, что эти трения могут быть частью исторического соперничества между гуджаратцами и маратхами, газеты юга Индии опасаются нарушений в функционировании федерализма: Центр имеет право выдавать лицензии, но он не должен направлять инвестиции по своему усмотрению. П. Чидамбарам, лидер ИНК в Тамилнаде, подхватывает эти аргументы и атакует БДП. Если бы остальная Индия последовала модели Гуджарата, то можно было бы избавиться от правительств штатов, и штаты лишились бы всей своей власти, утверждает он: такой модели следует избегать. Подобное столкновение возвращает нас к историческим дилеммам индийского федерализма.

Январь 2023 г.